

Читайте лучшие
детские детективы
Екатерины
Вильмонт!

Дела сыскного бюро «Квартет»:

Сыскное бюро «Квартет»

Опасное соседство

Криминальные каникулы

Фальшивый папа

Отчаянная девчонка

Секрет синей папки

По следу четырех

Секрет коричневых ампул

Дурацкая история

Операция «Медный кувшин»

Секрет маленького отеля

Секрет зеленой обезьянки

Секрет салона красоты

Секрет исчезающей картины

У страха глаза велики

Екатерина Вильмонт

По следу четырех

Москва

2014

УДК 82-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
В 46

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Вильмонт, Екатерина Николаевна.

В 46 По следу четырех : повесть / Екатерина Вильмонт. — Москва : Эксмо, 2014. — 224 с. — (Love-детектив для девочек).

ISBN 978-5-699-74217-2

Вам когда-нибудь случалось подружиться с преступницей, на след которой вы вышли? А искать грабителей, распивая чай на собственной кухне и болтая о мальчиках? Или мило беседовать с предводительницей банды, да еще и занять у нее денег? Невероятно, но факт! Все это произошло с симпатичными девочками Асей и Матильдой из сысского бюро «Квартет» во время расследования серии загадочных и дерзких ограблений...

УДК 82-93

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Вильмонт Е., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»,
2014

ISBN 978-5-699-74217-2

Глава I

Благотворительницы

На перемене ко мне подплыла Верочка, первая красавица:

— Слушай, Монахова, это правда, что у Мотьки шикарный парень завелся, с джипом «Чероки»?

— Правда, а что?

— А где она его взяла?

— Где взяла, там больше нет!

— А чего ты злишься? — напевно проговорила Верочка. — Завидки берут?

— Что? — задохнулась я от возмущения, но тут прозвенел звонок.

— Чего она от тебя хотела? — шепотом спросила Мотька уже на уроке, пока Марфа Кузьминична, наша литераторша, объясняла новый материал.

— Хотела узнать, где берут таких, как Олег!

— А откуда ей про Олега известно? — удивилась Матильда.

— Не знаю, наверное, разведка донесла! Помнишь, когда мы с Митей и Костей познакомились, она тоже была в курсе!

— Делать ей нечего, чужих парней считать, как будто своих мало! — проворчала Мотька.

— Монахова! Корбут! Вы еще друг другу не надоели? — осведомилась Марфа, глядя на нас поверх

сползших на нос очков. — Помолчите немножко и послушайте!

Пришлось замолчать.

— Воскобойников, ты чего хохочешь? Разве я что-то смешное сказала? — спросила Марфа.

— Марфа Кузьминична, вы вот про Монахову и Корбут сказали, так я одну прикольную историю вспомнил!

— Какую историю?

— Прикольную! Можно я расскажу?

— Расскажи, иначе ведь тебя разорвет! — усмехнулась Марфа.

— Понимаете, две тетки в тюряге сидели, в одной камере, а когда через много лет их выпустили, они остановились у ворот тюрьмы и продолжали трепаться, как будто ничего не изменилось!

Витька Воскобойников трясся от смеха, но поддержала его только Лялька Дубова, известная дура, по прозвищу Ляля-Фу.

— И что здесь такого уж смешного? — пожала плечами Марфа. — Если ты хотел затянуть время, то тебе это не удалось, а посему ступай к доске. И расскажи-ка ты мне лучше про Радищева! Можешь рассказать что-нибудь прикольное, я разрешаю!

Вот тут класс лег.

— Ну, он...

— Кто он?

— Радищев...

— А как его звали?

Витька растерянно топтался у доски.

— Александр Николаич! — явственно произнес Марат Исаков.

— Ах да, Александром Николаичем его звали! — обрадовался Воскобойников. — И он это... написал оду «Вольница»...

— Не «Вольница», а «Вольность»! — поправила Марфа.

— Ну да, «Вольность», а еще он написал «Путешествие из Петербурга в Москву», а когда власти на него взъелись, он на себя руки наложил! — с облегчением проговорил Витька.

— Действительно, прикольная история! — подал голос Вадим Балабушка.

— И все? — спросила Марфа.

— Чего ж еще?

— Ладно, садись!

— А что вы мне поставите? — полюбопытствовал Витька.

— Ничего не поставлю!

— Марфа Кузьминична, поставьте лучше тройку! — взмолился Витька.

— Зачем? Что это еще за новости?

— Так если хотя бы тройка будет стоять, вы меня не скоро вызовете!

Марфа рассмеялась, но тут дверь открылась, и на пороге появилась зареванная и растрепанная Маша Петушкова.

— Марфа Кузьминична, извините, можно войти?

— Маша, что за вид? Ты почему так опоздала?

— Нас ограбили, Марфа Кузьминична!

— Как? — ахнула Марфа.

— Меня дома не было, а бабушка...

Маша жила вдвоем с бабушкой, ее родители два года назад погибли в автокатастрофе.

— Бабушка их впустила... а они... все унесли!

— Садись, Маша, на перемене расскажешь! Итак, кто у нас следующий? Федорчук, иди отвечать!

Пока Макс Федорчук рассказывал про Радищева, мы с Мотькой решили на перемене как следует расспросить Машу, что там у них стряслось. Кажется, нам и так было не миновать этой истории: сидевшая с Машей Люда Кошелева шептала ей что-то на ухо, украдкой поглядывая на нас. И в самом деле, едва прозвенел звонок, Маша решительно направилась к нам. Но ее тут же окружил весь класс. Она беспомощно развела руками, глядя на Людку. Тогда Людка выбралась из толпы и подошла к нам.

— Девочки, надо Маньке помочь!

— Мы и сами сообразили! — проворчала Мотька. — Знаешь, Людка, давай после уроков подваливай ко мне. Я же теперь одна живу! Тут надо все выяснить в спокойной обстановке.

— Правильно! История уж больно странная, но пусть она сама вам все расскажет.

После уроков мы вчетвером направились к Мотьке.

— Сейчас сперва грибного супу поедим! — сказала Матильда. — А уж потом за дело возьмемся, идет?

— Идет!

— Суп вкусный, сама грибы собирала, вот Аська не даст соврать, сама сушила и сама суп варила! — хвасталась Матильда.

Наевшись действительно вкусного Мотькиного супу, мы заварили чай, насыпали в миску черных сухариков с солью — по нашему мнению, чай с этими сухариками помогает думать — и вооружились блокнотами.

— Ну, Маня, давай рассказывай!

— Понимаете, девчонки, меня дома не было, возвращаюсь, а бабушка, такая довольная, мне и говорит:

«Представляешь, приходили из префектуры, такие внимательные женщины, так подробно расспрашивали и пообещали гуманитарную помощь и еще с три короба...» Ну, думаю, хорошо, а утром полезла за деньгами, чтобы после школы в аптеку забежать, смотрю, а денешки — тю-тю. Мне сразу в голову стукнуло — это они, благотворительницы вчерашние! Ну, сунулась туда-сюда, в шкаф, в буфет... Все, что было ценного в доме, — мамину шубу каракулевою, деньги, сережки, цепочки, все, что от мамы осталось, даже сахарницу серебряную, еще прабабушкину, все стащили! — всхлипнула Маша.

— А в милицию ты заявила? — спросила я.

— Заявила, а что толку... Они ничего не обещают... Девчонки, одна надежда на вас! А то бабушка совсем плохая стала, она себя во всем винит, не знаю, что с ней теперь делать. Да и как до следующей пенсии дожить...

В этот момент раздался звонок. Мотыка бросилась открывать. На пороге стояли Макс Гольдберг и Вадик Балабушка.

— О! Так мы и знали, что застанем тут всех! — улыбнулся Макс. — Мы вот по какому делу: это Вадькина идея... Словом, Маня, мы тут денег собрали...

— Нет! — воскликнула Маша со слезами в голосе.

— Не будь дурой! — прервал ее Макс. — Мы свои люди, сочтемся, а пока возьми, я же знаю, ты на пенсию и на пособие живешь, и так-то не больно разгуляешься, а теперь... бабушке твоей лекарства нужны и вообще... Словом, бери — и точка!

Макс положил на стол толстенькую пачку денег.

— Если хочешь, можешь по выходным помогать мне с торговлей! Вместе дело веселее будет, это хоть и небольшие деньги, но все-таки верный приработок!

— Правда? — расцвела Маша.

— Конечно! Ты же знаешь, я этим делом уже давно занимаюсь, опыт есть!

— Здорово! — поддержала ее Матильда. — Мы в прошлом году тоже торговали! И у нас неплохо получалось!

— Вы? Торговали? — опешил Макс.

— Было дело! — подтвердила я.

— Ну и ну! — удивился Вадик. — А ты к Аське с Мотькой за детективной помощью пришла, да?

— Да!

— И вы беретесь за это дело? — спросил он.

— Попробуем! — задорно отозвалась Мотька.

— Молодцы! — одобрил нас Макс.

— Ну, вообще-то шансов у нас почти нет, — сказала я.

— Почему? — вытянулось лицо у Маши.

И Мотька с удивлением на меня глянула.

— Посудите сами, где нам искать этих благотворительниц? В стог сена? Они теперь затаятся или перейдут в другой район, а зацепиться нам не за что.

Я говорила это нарочно, чтобы ослабить интерес ребят к нашему расследованию. Они будут только лезть не в свое дело. Вот когда они уйдут, я объясню Маше, Людке и Матильде, почему веду себя так.

Вскоре мальчишки ушли.

— Ты нарочно так говорила? — напустилась на меня Мотька.

— Конечно! Зачем нужно, чтобы вся школа следила за ходом нашего дела? Мы созовем наш «Квартет»,

ладнокровно все обсудим и потом разработаем план действий!

— Для начала надо поговорить с Машкиной бабушкой! — твердо заявила Матильда. — Пусть она немного в себя придет, а потом мы с ней поговорим. Маш, она хоть что-то помнит?

— Все вроде помнит и твердит, что одна там была в красной беретке.

— Что ж, красная беретка — это уже зацепка, — заметила я.

— Она может запросто сменить ее на зеленую или синюю! — резонно возразила Матильда.

— А может и не сменить! — вмешалась Людка.

— Слушай, Маш, а долго они пробыли? — спросила я.

— Бабушка говорит, минут сорок! Понимаешь, их четверо было, с бабушкой сидели, расспрашивали ее обо всем, и только время от времени то одна, то другая в туалет отлучались.

— Значит, это женская банда, которая грабит одиноких старушек под видом благотворительности! Здорово придумано! — констатировала Матильда. — Нет, надо на голову встать, а поймать этих сволочных баб! Ведь кого грабят — беспомощных старух! Мы вон каких матерых бандитов на чистую воду выводили, а уж этих...

— Погоди, Мотька, ничего не обещавай! Сама подумай, где мы их искать будем? Говорить легко... Маш, ты милиции давала описание краденых вещей?

— Да, а что?

— А нам сможешь их описать?

— Конечно, что за вопрос? Только вещи-то самые обычные, никаких особых примет... вот разве что на

шубке одна пуговица сломана, деревянная пуговица. Да еще вот сахарница... она такая, в виде сундучка такого серебряного... даже с замочной скважинкой...

— Тогда, может быть, стоит походить по антикварным магазинам... — предложила Люда.

— А что, недурная мысль! Шубку-то мы, скорее всего, не найдем, а вот сахарницу... — воодушевилась Мотья.

— Вряд ли они приметную вещь сразу в комиссионку сдадут! — заметила я. — Совсем они дуры, что ли? Милиция ведь тоже с этого начнет.

— Ладно, — согласилась Мотья, — отложим это недели на две. А сейчас надо следить за криминальной хроникой и в газетах, и по телику!

— Зачем? — не поняла Маша.

— Как зачем? Ясное дело, чтобы знать, не совершено ли где-нибудь еще такое преступление! — догадалась Люда.

— Молодец, Людка, правильно соображаешь! — одобрила ее Мотья. — А кстати, надо в классе кое-кому сказать, чтобы тоже следили за газетами. Ну, Макс, Вадке, Нинке Суховой, Марату..

— Хватит, мы и сами можем, и Костю с Митей подключим! — сказала я.

— И Олега! — добавила Мотья и вдруг покраснела.

Вечером мы собрали «Квартет» и подробно рассказали о происшествии и о нашем решении следить за прессой.

— Молодцы, девчонки! — воскликнул Митя. — Это уже вполне профессиональная идея! Не зря вы все-таки шесть дел за год распутали!¹

— Меньше чем за год! — гордо поправила его Матильда.

— Верно! — засмеялся Митя. — Раньше бы вы стали просто искать красные беретки на улице!

— А это тоже не помешает! — заметила я. — Случайные встречи играют большую роль в расследованиях! К тому же завтра мы навестим Машину бабушку, попробуем вытянуть из нее еще какие-нибудь подробности.

— Только не очень на них полагайтесь! — предостерег Костя. — Бабушке бог знает что может помешаться, а бывают еще старушки с богатым воображением, наплетут невесть что, а мы потом будем как идиоты за призраками гоняться!

— Ничего, разберемся как-нибудь! — уверенно заявила я. — Опыт какой-никакой есть!

Глава II

На ловца и зверь бежит

На следующий день в классе все только и говорили, что об ограблении Машкиной бабушки.

— И как это наши знаменитые сыщицы до сих пор грабителей не обнаружили? — пропела Верочка.

¹ Подробно об этом читайте в книгах Е. Вильмонт «Сыскное бюро «Квартет», «Опасное соседство», «Криминальные каникулы», «Фальшивый папа», «Отчаянная девчонка», «Секрет синей папки», вышедших в серии «Черный котенок». (Прим. ред.)

— Да они вообще все врут, никакие они не сыщицы! — вякнула Лялька, Верочкина рыба-прилипала.

— Дубова, что ты мелешь! — поморщился Макс Федорчук. — Сама же помнишь, как мент к нам в класс приходил, благодарил Монахову и Корбут, чего зря говорить...

— Ну, один раз, может, чего и нашли, — согласилась Лялька, — а дальше уже все выдумали!

— Тебе просто завидно, Дубова! — констатировал Вадик Балабушка.

— А ты вообще молчи! — огрызнулась Лялька. — Ты за Монаховой хвостом бегаешь!

— Дубова, ты у меня схлопочешь!

— Будешь женщину бить?! — патетически воскликнула Лялька.

— Женщин я не бью, но ты к ним отношения не имеешь!

Мы с Матильдой в этот разговор не вмешивались. Ничего нового мы из него не узнали.

После уроков мы отправились с Машкой к ней домой.

— Бабушка, вот тут мои подруги пришли, хотят с тобой поговорить! — сказала Маша, едва войдя в квартиру.

— Подружек привела, вот и отлично! Доставай, Манечка, банку варенья, будем чай пить! — обрадовалась старушка.

— Да мы вообще-то не за этим пришли... — начала я, но Мотька толкнула меня в бок.

— За чаем разговор естественнее пойдет! — шепнула она мне.

Бабушка усадила нас за стол и принялась хлопотать.

— Вы уж слышали о нашем несчастье? — спросила она, расставляя на столе розетки.

— Да, — подтвердила Мотька.

— Татьяна Федоровна, а что они вам сказали? Почему вы пустили их в квартиру? — спросила я.

— Ой, деточки, я сперва их через дверь спросила, кто такие и зачем пожаловали, а они говорят: «Мы из префектуры, насчет гуманитарной помощи обследование проводим!» Ну я подумала, что нам с Манечкой такая помощь очень даже не помешает! Гляжу в глазок, женщины стоят, такие приличные с виду, немолодые, солидные... Ну я и открыла!

— А дальше что? — взволнованно спросила Матильда.

— Что ж дальше-то! Впустила я их, за стол вот усадила. Они стали меня расспрашивать, что да как, какую пенсию я получаю, какое пособие Манечке после смерти родителей положено...

— И у этих гадин рука поднялась... — вскипела Мотька.

— Да уж, — согласилась я.

— Кто бы мог подумать! — вздохнула Татьяна Федоровна. — Ладно бы девчонки какие-нибудь, охладомки, нет, солидные дамы такие...

— А вы их описать можете? — спросила я.

— Да уж описывала милиции, все, что могла, припомнила!

— Бабуля, Ася с Мотей уже сколько преступников поймали! Они понимают в этом деле, расскажи им, хуже-то не будет! — взмолилась Маша, почему-то свято уверовавшая в наши детективные таланты.

— Ладно, попробую, — согласилась бабушка, — в конце концов, хуже и впрямь не будет.